

Ло Цинхуай крепче сжал в руке переговорную раковину, на его лице отразилось колебание.

— Цинхуай, не знаю почему, но у меня сейчас на душе беспокойно. Я пытался прочесть Формулу очищения сердца, чтобы успокоиться, но, возможно, выбрал неверный метод — толку никакого. Не мог бы ты прочесть её для меня?

Ло Цинхуай был озадачен. По логике вещей, для Формулы очищения сердца никаких особых методов не требовалось, почему же она не подействовала? Опасаясь, что душевное смятение Сюаньмина лишь усилится, он поднёс раковину к губам, и его холодный, чистый голос зазвучал на другом конце.

Сюаньмин едва ли не прижался ухом к раковине. Он словно видел перед собой невозмутимое лицо Ло Цинхуая, читающего формулу, и уголки его губ невольно поползли вверх.

— Чего это наш Владыка такой довольный? — Правый страж наострил уши, явно заинтересовавшись происходящим, и зашептался с Левым стражем.

Цзо Цю, услышав это, сразу понял, что добром дело не кончится. И действительно, не успел он и рта раскрыть, чтобы предупредить напарника, как Ю Ся был сметён мощной волной энергии и отлетел в сторону. Цзо Цю молча вздохнул, почтительно поклонился Сюаньмину и поспешил наружу, чтобы выковырять Ю Ся, впечатавшегося в магический камень.

Сюаньмин, затаив дыхание, ловил каждое слово Ло Цинхуая. Его размеренный голос действовал умиротворяюще, будто Ло Цинхуай стоял сейчас прямо рядом с ним. Напряжение в теле отступило, и Сюаньмин почувствовал, что даже эту гору накопившихся дел он сможет разобрать от силы за полдня. Впервые в жизни он подумал, что обязанности Демонического владыки слишком уж утомительны и однообразны.

— Достаточно? — Ло Цинхуай отпил чаю, чтобы смочить горло. Это был первый раз, когда он читал формулу для кого-то другого, и ощущения были странными.

— Достаточно. Бессмертный владыка Цинхэ воистину искусен.

Услышав вопрос, Сюаньмин вдруг почувствовал нежелание прерывать их связь. Ему не хотелось так быстро заканчивать разговор, и он тяжело вздохнул.

— Что-то случилось? — спросил Ло Цинхуай. Неужели остались какие-то проблемы?

— Ничего. Просто соскучился.

Рука Ло Цинхуая, державшая раковину, дрогнула. Он растерялся и не знал, что ответить.

— А ты?

Ло Цинхуай открыл рот, но долгое время молчал. Сердце Сюаньмина начало медленно опускаться, но как раз когда он решил, что ответа не дожждётся, из раковины донеслось едва слышное, тихое «м-м».

Сюаньмин просиял, словно окунувшись в весеннее тепло. А Ло Цинхуай, услышав его смех, почувствовал, как кончики его ушей слегка покраснели. Опустив раковину, он опустил взгляд, размышляя о том, что надо бы как-нибудь спросить у Цзи Нина, как подобает общаться со своим близким другом.

— Старший брат, ты правда не слышал никаких странных звуков? Будто кто-то заклинания читает, — спросил Чжэн Чжоу.

Чжуан Сунь промолчал. Он просидел на стуле всю ночь и, как и ожидалось, трижды укрывал одеялом этого человека с ужасающей манерой спать.

— Почему ты выходишь из комнаты старшего брата? — Дунфан Юэ подозрительно уставилась на крадущегося Чжэн Чжоу.

Тот выпятил грудь и гордо ответил:

— Сегодня утром меня посетило вдохновение, я хотел обсудить со старшим братом путь совершенствования.

— Правда что ли?

Дунфан Юэ обошла его два-три раза, явно не веря ни единому слову.

— Конечно! Ладно, пошли, пошли есть, я ужасно проголодался, — Чжэн Чжоу поспешно перевёл тему. Он не хотел разрушать свой образ величественного и могучего героя в глазах младшей сестры.

Дунфан Юэ ещё раз бросила взгляд на невозмутимого старшего брата, но ничего не заметила. Хотя... ей показалось, что старший брат сегодня выглядит ещё холоднее, будто не выспался. Она вздрогнула и поспешила вниз.

...

— Ого, кого я вижу! Неужели это знаменитые ученики секты Чанхэн?

— Подумаешь, присосались к такой влиятельной секте, а нос-то задрали, будто им море по колено.

— Незаконнорожденный он и есть незаконнорожденный, как ни крути, а из грязи в князи не выбиться.

Чжэн Чжоу, уже протянувший руку к еде, замер на мгновение, но тут же взял себя в руки. Группа людей во главе с Чжэн Тянью подошла к их столику. Чжэн Тянью положил руку на плечо Чжэн Чжоу и небрежно, но ощутимо похлопал его:

— Чжэн Чжоу, увидел старшего брата и даже не поздоровался? Уже забыл правила Горной усадьбы Байхуа?

При слове «правила» тело Чжэн Чжоу невольно содрогнулось. Это был страх из самых глубин души, кошмар, который преследовал юного Чжэн Чжоу каждую ночь.

Раздался грохот.

— Что это значит? — Дунфан Юэ с силой ударила палочками по столу и холодно посмотрела на незваных гостей.

— Люди из Горной усадьбы Байхуа настолько не знают приличий?

— Откуда взялась эта девчонка? Тебе здесь слова не давали.

— Кого ты девчонкой назвал? Я тебе не девчонка, я тебе бабушка!

— Чжэн Тянью, я считаю до трёх: убери свою собачью лапу.

В тот момент, когда обстановка накалилась до предела, по лестнице медленно спустилась фигура в белом. Ло Цинхуай слегка щёлкнул пальцами, и Чжэн Тянью, почувствовав резкую боль в руке, поспешно отдёргнул её.

— Смее спросить, кто вы такой? Я Чжэн Тянью, молодой господин Горной усадьбы Байхуа, мы решаем семейные дела.

Незнакомец выглядел почти как они, но его уровень совершенствования был непостижим. Чжэн Тянью не хотел наживать себе врагов, поэтому назвал своё имя в надежде, что тот проявит благоразумие.

— Ло Цинхуай.

Бессмертный владыка Цинхэ Ло Цинхуай, самый молодой практик средней ступени Превращения Божества в мире.

— Так это бессмертный владыка Цинхэ... Наслышан, наслышан. Мы спешим, так что откланяемся.

Поняв, что Ло Цинхуай твёрдо намерен защищать Чжэн Чжоу, Чжэн Тянью, как бы ни был раздосадован, вынужден был склонить голову в поклоне. Старшие из Горной усадьбы Байхуа были ещё в пути, и сейчас они не могли противостоять Ло Цинхуаю. Бросив на Чжэн Чжоу яростный взгляд, он подумал, что Ло Цинхуай не сможет вечно его оберегать.

Чжэн Чжоу без тени страха посмотрел в ответ и показал ему рожу, чем окончательно вывел Чжэн Тянью из себя. Чжэн Чжоу посмотрел на тонкую спину человека, заслонившего его от опасности, и почувствовал нечто невыразимое. Он дал себе слово, что больше никогда не будет делать ставки на своего наставника Цинхэ.

— Ешьте, — сказал Ло Цинхуай и сел за стол.

Чжэн Чжоу пребывал в прострации: когда Чжуан Сунь садился, он на мгновение коснулся его руки. Что это значит? Специально или случайно?

— Не принимайте близко к сердцу чужие слова. Будьте собой, и этого достаточно.

За столом внезапно прозвучала эта фраза. Четверо переглянулись, словно говоря друг другу: «Это не я сказал». Затем они посмотрели на того, кто единственный за столом не взял палочки и сидел с прямой спиной. Впрочем, лишь на миг, после чего снова устались на Чжэн Чжоу.

Тот был в замешательстве, но вскоре до него дошло: наставник утешает его, боясь, что слова Чжэн Тянью заставили его расстроиться. Он уже хотел было отмахнуться, сказав, что давно не обращает внимания на того негодяя, но подумал: если бы сейчас здесь был настоящий Чжэн Чжоу, то наставник стал бы для него лучиком света.

— Наставник, я понимаю, — Чжэн Чжоу торжественно кивнул. Он подумал, что бессмертный владыка Цинхэ совсем не похож на слухи о себе. На самом деле он умеет утешать, просто характер у него холодноват. Куда лучше, чем этот чурбан Чжуан Сунь.

Чжуан Сунь, сидевший напротив, тоже хранил невозмутимый вид, и никто не мог понять, о чём он думает.

Цзи Нин про себя подумал: Мой наставник — прекрасный человек.

Позавтракав, они продолжили путь. Запретная зона вот-вот должна была открыться, нужно было как можно скорее добраться до секты Чанхэн. Вероятно, люди из Горной усадьбы Байхуа

тоже направлялись в Павильон Десяти Тысяч Мечей.

<http://bllate.org/book/18926/1851797>